

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

С 24 по 28 августа 1982 г. в Улан-Баторе состоялся IV Международный Конгресс монголоведов (МКМ)¹, в работе которого приняли участие ученые из 26 стран мира, а также представители ЮНЕСКО, ПИАК и Научной ассоциации по исследованию цивилизации Центральной Азии. Советскую делегацию возглавлял зам. директора Института востоковедения АН СССР В. М. Солицев.

Президент АН МНР акад. Ч. Цэрэн, тепло приветствовавший делегатов и гостей, подчеркнул, что творческий обмен мнениями по наиболее важным проблемам материальной и духовной культуры монгольских народов будет весьма полезным и послужит укреплению научных контактов монголоведов разных стран. Участники форума с большим вниманием выслушали послание Председателя Президиума Великого Народного Хурала, Почетного члена АН МНР Ю. Цэдэнбаа а. делегатам и гостям IV МКМ.

Работа Конгресса проходила в трех секциях: А. История и экономика; Б. Язык и литература; В. Культура, искусство и философия. Официальными рабочими языками были монгольский, русский и английский. Всего было заслушано 163 доклада, из них на секции А было прочитано 53 доклада, посвященных вопросам истории, археологии, этнографии, экономическим и социальным проблемам строительства социализма в МНР. На секции Б был прочитан 61 доклад, в которых рассматривались вопросы изучения монгольских языков и диалектов, памятников письменности, истории монгольской литературы. На секции В было заслушано 48 докладов по истории культуры и философской мысли Монголии, искусствоведению; вопросам культурных связей монголов с другими народами.

На пленарном заседании с докладом «Актуальные проблемы монголоведения» выступил акад. АН МНР Ш. Нацагдорж, осветивший современное состояние монголистики как научной дисциплины и самостоятельной отрасли ориенталистики. Преобладающей тенденцией развития монголоведения, отметил докладчик, является расширение сферы исследований, увеличение числа научных центров, возрастание печатной продукции и текущей информации о Монголии.

¹ Программа Конгресса, включавшая научные, официальные и культурные мероприятия, была издана на четырех языках: монгольском, русском, английском и французском.

Неотъемлемой чертой современного монголоведения становится создание крупных коллективных трудов, охватывающих целые исторические периоды и сложный комплекс проблем общественной жизни МНР, постановка больших теоретических и практических задач, решение которых требует объединенных усилий в международном масштабе. В докладе указывалось на недостаточно полное и объективное освещение в трудах отдельных зарубежных монголоведов новейшего периода истории МНР, который характеризуется огромными социально-экономическими преобразованиями в жизни монгольского общества.

Заседание секции «Язык и литература» открылось докладом чл.-корр. АН МНР А. Лунсандаева, который остановился на ведущих направлениях и перспективах развития филологической науки в МНР, вопросах сотрудничества с монголоведами других стран, прежде всего с учеными Советского Союза. В докладе отмечалось, что монгольская филология стала многоотраслевой и системной дисциплиной, теоретический уровень которой заметно возрос в последние годы. Учеными МНР выполнены крупные монографические работы по ряду важнейших проблем монгольской лексикологии, грамматики, диалектологии, истории языка и литературы.

Монгольские лингвисты приняли самое активное участие в работе филологической секции, предложив вниманию своих зарубежных коллег 12 докладов и сообщений.

Ц. Шагдарсүрэн ознакомил с деятельностью сектора терминологии Института языка и литературы АН МНР по совершенствованию терминосистемы современного монгольского литературного языка, опытом ее изучения и практической составлении специальных отраслевых словарей и бидлетеней. Г. Бадаг, критически пересмотрев точку зрения известных монголоведов на значение форм прошедшего времени монгольского языка, дал им более точную семантико-стилистическую и грамматическую характеристику. На необходимости введения в научный обиход монголистики понятий суперсегментной фонетики настаивал С. Момо. Раскрывая грамматические функции интонации, он придерживался того мнения, что интонация составляет признак всех синтаксических единиц, а знаки препинания выступают выраителями синтаксического значения. Ч. Лунсанжав, обратившись к богатому лексикографическому наследию

монголов, рассказав о работе над толковым словарем монгольского языка. Затронув спорные вопросы монгольской лексикографии, автор изложил свой подход к расположению слов, принципам их перевода, словарной форме монгольского слова. Тенденцию к сокращению и вытеснению личных имен тибетского происхождения собственно монгольскими отметил Н. Жамбалсүрэн. Интересный и большой фактический материал был удачно классифицирован и сопровождался указанием ареала распространения отдельных имен. Автор сообщил о готовящемся к изданию Словаре монгольских личных имен тибетского происхождения.

Вопрос о новой транскрипции текста «Сокровенного сказания монголов» (XIII в.), имеющей важное значение для корректировки фонетико-фонологической системы древнемонгольского языка, обсуждался в докладе Т. Дашцэдэна. О специфике научно-популярного стиля современного литературного монгольского языка говорилось в сообщении Ц. Сухбатара. Своими наблюдениями над типологией синтаксических конструкций монгольского и русского языков поделился С. Галсан. Дialectолог Ж. Цолоо информировал о состоянии и задачах исследования говоров, ходе работы над Дialectологическим атласом монгольского языка.

Советские языковеды, представлявшие такие монголоведческие центры, как Москва, Ленинград, Улан-Удэ и Элиста, сделали 4 доклада. Сравнительный анализ данных современных монгольских литературных калмыцкого, бурятского, халхаского и бесписьменных маргинальных баоанского, дунсянского, монгорского, могольского и шира-югурского языков позволил П. Ц. Биткееву выявить типологические особенности в системе их вокализма. И. Д. Бураев посвятил свое выступление фонологическому и фонетическому аспектам сингармонизма в монгольских языках, указав на важность их разграничения и отдельного описания. Л. Д. Шагдаров рассмотрел языковые особенности монгольских и бурятских пословиц и поговорок, а также приемы создания яркой, национально выраженной образности. Г. Ц. Пюрбеев сообщил о процессах внешней и внутренней интернационализации современной монгольской терминологии, приведя факты ее количественного и качественного обогащения. Кроме этих прочитанных докладов, советскими монголоведами-лингвистами были представлены еще 4 доклада для опубликования их в материалах Конгресса. Авторами этих докладов являются А. А. Дарбеева, М. Н. Орловская, З. В. Шеевнина и Е. А. Кузьменков.

Ученые ГДР информировали о подготавливаемом к печати «Монголо-немецком словаре» на 35 тыс. слов. В связи с этим Х. П. Фитце подробно остановился на проблемах статистики и эквивалентности единиц разных языков, указав на трудные случаи передачи семантики и грамматики слова в обоих языках. Г. Нагы проанализировала немецкие

глаголы ориентированного передвижения и дала их переводы на монгольский язык. На основе учета семантических компонентов структуры (семем) устанавливается общая формула классов значения (функторов). Данный подход позволяет вскрыть глубинную семантику этой тематической группы глаголов.

В докладе А. Рона-таш (ВНР) речь шла о критериях определения средневековых монгольских заимствований в тибетском, персидском и тюркских языках. По его мнению, необходимыми условиями для решения поставленной задачи являются учет истории и структуры заимствующих языков, диалектного членения монгольского языка XIII—XIV вв. и путей проникновения монгольского слова (устный, книжно-письменный) и другие языки.

Проблема генетических и типологических связей монгольского языка с другими языками (тюркскими, правидийскими, японским) ставилась на обсуждение в докладах Л. Болда (МНР), Я. Вацека (ЧССР) и Ш. Одзава из Японии. Семантический и формально-грамматический аспекты изучения монгольского предложения и словосочетания получили отражение в сообщениях Ж. Лёгран (Франция), Генъити Абамцу (Япония), а также Б. Чулуундоржа и Г. Жамбалсүрэна из Монголии.

В коллективном докладе Р. Амайон и М. Беффа (Франция) сообщалось об изучении способов и средств лингвистического выражения пространственных категорий в монгольском языке. Другой французский ученый, А. Ригалофф, предложил вниманию присутствующих доклад на тему «Фонема — буква — слог». В его понимании «фонема — слог» — это две взаимосвязанные сегментные единицы, и фонема выявляется в составе слога.

7 докладов сделали японские лингвисты. Юдзо Каназава представил результаты сравнительного исследования гетерофонических повторяющихся слов в монгольском и японском языках. Парные слова были достаточно корректно описаны в отношении их формы и содержания. Харуо Хасуми обобщил свои наблюдения над особенностью структуры монгольских слов и пришел к заключению, что изменение огласовки влечет семантическую филиацию в рамках синонимичных пар типа *axar* — *oxor* «короткий, кудрый», *xasax* — *xasax* «сокращать, укорачивать, урезать». Микио Симидзу, основываясь на данных чахарского и халхаского диалектов, доложил об экспериментально-фонетических исследованиях в области монгольского ударения. Он считает монгольское ударение силовым, подвижным, зависящим от количества и качества слогов в слове. Хитоси Курибаяси изложил свою точку зрения на явление перелома гласного *i* в монгольском языке. Исследовав изменения, не подчиняющиеся строгим правилам, он заметил, что два типа или вида перелома *i* представляют два самостоятельных пути фонетического развития слов.

Частные вопросы языка «Сокровенного сказания монголов» рассматривались в докладах Масару Хасимото и Каталин Урай Кехалми (ВНР), носивших характер лингвистических комментариев по поводу употребления отдельных суффиксов, а также некоторых терминов и выражений с топонимическим значением.

Дж. Н о р б у (США), исследовавший монгольские заимствования в тибетском языке, на конкретных примерах из диалектов Восточного Тибета (лхасского и амдо) показал их социально-культурное значение. Он сделал вывод о том, что эти заимствования обладают большим социальным престижем, чем их тибетские соответствия, и восходят в своем большинстве к эпохе монгольской империи.

Дж. С ан д е р с (Великобритания) в своем сообщении поднял вопрос о типах аббревиатур и способах образования сложносокращенных слов в современном монгольском языке.

Л. Х ар в и л а х т и (Финляндия) говорил о важнейших признаках монгольской паремии (параллелизм, изосеманτικότητα, стереотипность и т. д.). Согласно взгляду автора, язык является такой системой, которая порождает модели или стереотипные формулы, в рамках которой и осуществляется фольклорно-поэтическое творчество.

Т а л а т Т е к и н (Турция) сделал обзор алтайских этимологий, основанных на спорадических чередованиях. Используя материалы всех трех групп алтайских языков, особенное внимание он уделил тюркско-монгольским звуковым и лексико-семантическим соответствиям.

Подводя итоги работы секции «Язык

и литература», А. Л у в с а н д э н д э в и В. М. С о л я н ц е в особо отметили, что круг обсуждавшихся лингвистических проблем был достаточно широким. Наряду с теоретическими обобщениями, были представлены новые факты и материалы, имеющие большую научную ценность. Вместе с тем ученые продемонстрировали новые методы и приемы исследования языковых данных.

Состоявшийся форум явился важным этапом в развитии мирового монголоведения. В докладах и сообщениях участников Конгресса отражены крупные научные достижения в разных отраслях монголистики. Конгресс признал необходимым расширять и углублять деятельность ученых различных стран по совместному изучению и публикации исторических и культурных памятников монгольских народов, координации научных исследований в области их языка, литературы и фольклора. С этой целью Постоянному комитету Конгресса поручено рассмотреть вопрос о создании специального журнала, на страницах которого могли бы обсуждаться актуальные вопросы монголоведения и алтаистики, проблемы истории центральноазиатского региона².

Конгресс прошел на высоком профессиональном и научно-теоретическом уровне, в атмосфере дружбы и творческих контактов.

Пюрбеев Г. Ц. (СССР), Болд Л. (МНР)

² См.: Олон улсын монголч эрдэмтний IV их хурлын ерөнхий тогтоомж (Общий протокол IV Международного Конгресса монголоведов). Улаанбаатар, 1982.

21—25 сентября 1982 г. в Ереване состоялся II Международный симпозиум по армянскому языку с участием лингвистов СССР (Москва, Ленинград, Ереван, Тбилиси, Баку) и зарубежных стран (Болгарии, Польши, Франции, Бельгии, Голландии, США, ФРГ). Было представлено 104 и прочитано 88 докладов¹, многие из них имели общетеоретический характер. Симпозиум по широте охвата проблем и привлечения данных других индоевропейских и неиндоевропейских языков выходил за пределы собственно интересов арменистики. Достаточно отметить, что на I Международном арменистическом симпозиуме (США, 1979) было прочитано всего 25 докладов (см. ВЯ, 1980, № 4).

Рабочими языками симпозиума были армянский, русский, английский, немецкий и французский.

¹ К началу симпозиума были опубликованы тезисы запланированных докладов: «Международный симпозиум по армянскому языкознанию», Ереван, 1982 (на армянском, русском и английском языках, объемом 8,5 п.л. каждый выпуск).

В своем вступительном слове вице-президент АН АрмССР акад. А. Р. Иоаннисян приветствовал участников симпозиума, указав, в частности, на его роль в укреплении международных научных связей. Пленарное заседание открылось докладом акад. АН АрмССР Э. Б. Ага я н а «Развитие и общественная роль современного армянского языка», подчеркнувшего, что расцвет духовной культуры армянского народа и широкое развитие общественных функций его языка стали возможными лишь после Октябрьской революции и являются примером торжества ленинской национальной политики.

Всего на пленарных заседаниях было прочитано 15 докладов, связанных по содержанию с проблематикой, поставленной на секционных заседаниях. Последних было три — по сравнительной грамматике, по истории армянского языка и по современному армянскому языку. Для большей наглядности изложения весь материал симпозиума сгруппирован нами по проблемам и подается с некоторыми отклонениями от секционных программ.

Наиболее обширной на симпозиуме

была секция по сравнительной грамматике, где, кроме тем, связанных собственно с компаративистикой, обсуждались вопросы ареальных связей армянского языка с генетически неродственными языками Кавказа и Передней Азии, вопросы субстрата, древней мифологии и культурно-исторических связей региона. Анализируя результаты контактов и двустороннего взаимодействия, авторы выявляли не только значение окружающих языков для армянского, но также и вклад последнего в указанные языки.

В докладах по сравнительному изучению фонетической системы армянского языка много внимания было уделено системе консонантизма, чередованиям гласных, особенностям их развития. Т. В. Гамкрелидзе (Тбилиси) заострил внимание на интерпретации системы древнеармянского консонантизма в свете индоевропейской «глоттальной теории», указав на близость армянской системы смычных к исходной, и.-е. системе. Нясности в генезисе армянских придыхательных p^h , t^h , k^h Дж. Грениппи (США) объяснил недостаточной изученностью корней, служащих основой для решения этого вопроса. Он рассмотрел свой доклад как реальную попытку их упорядочения. Некоторые фонетические уточнения (рефлексы и.-е. * u , отражение древнеиранского дифтонга ai в армянском) предложил Дж. Болоньези (Италия) в докладе «Вопросы этимологии и фонетики армянского языка», также указав на необходимость критического пересмотра существующих этимологий. Выступив на тему «Общелиндовоевропейский и армянский консонантизм», О. С. Широков (Москва) показал, что данные армянского языка позволяют реконструировать в и.-е. 6 типов биконсонантных морфосиллабем, обладающих тремя тонами и признаком глухости/звонкости. А. А. Хачатрян (Ереван) говорила о природе звонких придыхательных в армянских диалектах. Экспериментальные данные показали зависимость их специфики от особенностей последующей гласной. В выступлении Б. А. Олсен (Дания) «О развитии интервокального w в классическом древнеармянском языке» вскрываются условия и особенности развития этой фонемы. Рассматривая систему нумераций в армянском языке, В. Винтер (ФРГ) наблюдаемые здесь фонетические отклонения трактует как доказательство генезиса грабара из различных диалектов и подязыков протоармянского. А. Е. Хачатрян (Ереван) рассматривает некоторые древние явления чередования гласных в армянских диалектах, выявляя источники их происхождения. А. Н. Анеян (Ереван) сделал вывод о том, что y в грабаре не был строго палатальным звуком («йот») и противопоставлялся h по признаку звонкости. М. А. Агабекян (Ереван) исследовала ударение в доисторическом периоде развития армянского языка и связанные с ним звуковые изменения.

Компаративистами были выдвинуты как вопросы и.-е. морфологии, так и лекси-

кологии. В докладе К. Х. Шмидта (ФРГ) «Индоевропейские основы древнеармянского глагола» на основе синхронного среза выделяются два диалектных ареала — индо-иранско-греко-фригийско-армянский и хеттско-анатолийский и две системы по вертикальной оси — протоиндоевропейский, рассматриваемый как эргативный, и индоевропейский — как номинативный. Вычленив протоармянский, автор далее показал последовательно трансформации, происшедшие в его глагольной системе. Э. Хэмп (США) остановился на проблеме архаичных явлений в именном склонении армянского языка. Он выдвинул идею о том, что фонетически сильно трансформированные языки обнаруживают консерватизм в морфологии, так как фонологический и морфологический консерватизм находятся в состоянии обратной пропорциональности. Отметив архаичность надежных флексий армянского, несмотря на отпадение конечного и.-е. слога, Ф. Кортланд (Голландия) восстановил древнейшую систему всех надежных флексий в период, предшествующий апокопе. На основе дистрибуции косвенных форм слова mi «один, некий» ($mioy$, $miun$ по сравнению с mio) в древнеармянских памятниках, М. Вайтенберг (Голландия) обнаружил следы древней родовой дифференциации в протоармянском. Э. Г. Туманян (Москва) выявила общие принципы трансформации и вычленила армянского языка как и.-е. из первоначальной и.-е. общности. Процесс этот увязывается с изменением акцентного статуса в протоармянском.

Историко-этимологические проблемы затрагивались в ряде выступлений. В докладе Г. Б. Джаукяна (Ереван) «Об этимологических дублетах армянского языка» анализировались лексические параллели, возникшие в связи с изменениями, характерными для всех звеньев армянского консонантизма. Их источниками могут быть диалекты, заимствования, ареальные и др. варианты. А. А. Асмангулян (Ереван) заострила внимание на историко-этимологическом изучении терминов родства армянского языка и предложила новые этимологии с привлечением диалектных данных, что важно для уточнения ареального положения армян и принципов их древней родовой организации. Остановившись на одной армяно-славяно-тохарской инновации, Л. А. Сараджева (Ереван) подтвердила мнение о том, что причастия на $-i$ являются диалектной инновацией в указанных языках.

Вяч. Вс. Иванов (Москва) представил анализ структуры древнеармянского текста мифологической песни. Мифопоэтическое толкование некоторых армянских слов он связал с фактами хеттского и других и.-е. языков. Проблемы сравнительной мифологии в связи с интерпретацией имени армянского божества Ваагна были подняты в докладе Р. Якобсона (США), зачитанном К. Поморска. Дж. Рассел (США) в докладе «О древнеармянской религии» на основе анализа дохристианской ар-

мянской лексики пришел к заключению, что древняя армянская религия является самостоятельной разновидностью зороастризма.

Вопрос о роли и.-е. корней в армянском был освещен В. А. К о с я н о м (Ереван), который показал, что частотность их употребления составляет 69%, заимствованной же лексики — 12%. Новые этимологии были предложены: А. Г. П е р и х а н я н (Ленинград) для слова *hagh-wan* «сосед» и Л. Г. Герцеябергом (Ленинград) — для слова «Армения». В докладе Д. М. И о б а (ФРГ) «Семантические изменения в армянском языке» предложена модель исторического изменения группы слов, начиная от грабара, с привлечением также и лорийского диалекта. Ф. М а в е (Бельгия) были показаны особенности распределения функций местоименных частиц в армянском по отношению к и.-е. языку и к другим и.-е. языкам, с таблицей соответствий.

Характерной чертой симпозиума было широкое обсуждение проблем двусторонних связей армянского языка с языками Кавказа, Передней Азии, Балкана и др. В докладе «К вопросу о палеокавказских субстратных отложениях в индоевропейском армянском языке» А. С. Ч и к о б а в а и Л. К. С а н и к и д з е (Тбилиси) отметили, что показания системы и факты истории армянского языка весьма ценны для иберийско-кавказского языкознания. История армяно-удинских контактов освещалась В. Л. Г у к а с я н о м (Баку). Влияние армянского языка отразилось на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях удинского языка. Об армянских лексических элементах в азербайджанском и грузинском языках доложили соответственно Г. А. Б а г и р о в (Баку) и Р. К. Г о р г а д з е (Тбилиси). Опираясь на данные анализа порядка букв армянского и агванского алфавитов, С. Н. М у р а в ъ е в (Москва) высказал предложение о возможности уточнить с их помощью характер звуков древнеармянского и древнеудинского языков. Об армяно-балканских контактах говорилось в докладе Э. С е л я н а (Болгария) «Армянская топонимика в Болгарских Родопах». А. Ю. Р у с а к о в (Ленинград) отметил недостаточную изученность албано-армянских взаимоотношений. В докладе Р. Б. Ф и н а ц ц и (Италия) показаны особенности влияния греческого на армянский и состояние двух языков в период контакта. Н. А. М к р т ч я н (Ереван) представил результаты исследований аккадских земледелческих терминов в армянском языке.

Значительное число докладов было посвящено армяно-иранским контактам, хронологии отложившихся в языке иранизмов, их характеру. В докладе М. Л е р у а (Бельгия) «Иранские заимствования в именном словосложении классического армянского языка» большинство иранизмов датировано I—IV вв. н. э. Р. Ш м и т т (ФРГ), исследовавший слои и типы иранской ономастики у древнеармянских историков, предложил собственную структурно-типологическую

классификацию. Л. Ш. А в а н е с я н (Ереван) изложил принципы исследования иранизмов и их хронологическую классификацию. О некоторых вопросах фонетики новых персидских заимствований в армянских диалектах доложил А. П и с о в и ч (Польша).

Ряд докладов был посвящен выявлению сравнительно-типологических параллелей между армянским и другими языками. В докладе М. Н. Б о г о л ю б о в а (Ленинград) «Типологические параллели конструкций древнеармянского перфекта переходного глагола» на материале ряда языков была высказана мысль о спонтанном развитии подобных конструкций в условиях бесподлежащего предложения. Конструкции с пассивным причастием рассматривались и В. Ш м а л ь с т и г о м (США), с проведением типологических параллелей между армянским и литовским языками. В докладе М. М. С а х о к я н (Тбилиси) «Именная посессивная и глагольно-посессивная (эргативная) конструкция в древнеармянском языке в свете проблем синтаксической типологии» приводятся параллели между древнегрузинским и древнеармянским языками. А. Г. Мартыросов (Тбилиси) представил сопоставительно-типологическое исследование некоторых аналогичных, схожих грамматических явлений древнеармянского и древнегрузинского языков, например, трехступенчатость указательных местоимений, общность ряда словообразовательных суффиксов и др.

На секции истории армянского языка обсуждались прошлые этапы его развития — древнеармянский, среднеармянский диалекты, а также проблемы периодизации языка; уточнялась хронология памятников, предлагались различные текстологические исследования и толкования переводных и оригинальных, зачастую неопубликованных памятников.

Так, В. Д. А р а к е л я н (Ереван) затронул вопрос о классическом периоде в развитии армянского языка. Докладчик отметил необоснованность выделения «классического» (до 460 г.) и «постклассического» (после 460 г.) периодов в развитии древнеармянского языка. Л. С. О в с е п я н (Ереван), касаясь периодизации истории древнеармянского языка, отметила, что понятие «классический» и «постклассический» — это два направления в обработке языка. А. Н. М у р а д я н (Ереван), рассматривая вопросы хронологии грекофильской школы, отнесла время ее деятельности к середине V в. Ф. Ф е й д и (Франция) в докладе «Относительное предложение в древнеармянском языке» выявил причину нерегулярного употребления артикля с соотносительным словом в придаточном предложении. С. М. А н т о с я н (Ереван) анализировал историческое развитие способов выражения пассива в армянском, показав процесс их унификации в современном языке. К. К о к с (Канада) доложил об употреблении причастия будущего в армянском переводе Пятикнижия для образования будущего времени вместо более обычных форм сослагательного наклонения. О принци-

пах и задачах создания Диалектологического атласа армянского языка сообщил О. Д. Мурадян (Ереван), отметив возникающие при этом трудности ввиду распыленности диалектов. М. А. Мурадян (Ереван) на основе метода внутренней реконструкции дала географическую классификацию малоизученных диалектов среднеармянского периода, хронологию их развития.

Вопросы текстологического исследования памятников армянского языка рассматривались в ряде докладов. Так, Р. Томсон (США) представил историко-филологический анализ памятника VIII в. — армянской версии Дионисия Ареопагита. М. ван Эсбрёк (Бельгия), исследовавший структуру содержания Мусского Тонакана (рук. № 7729, XIII в.), отметил значение памятника для истории армянского языка. Показав наличие множества иранских, арабских, турецких, грузинских, монгольских заимствований в колофонах армянских рукописей, А. Г. Санджян (США) сделал вывод о значении колофонов для изучения заимствований. По мнению Б. Л. Чукасяна (Ереван), неопубликованный турецко-армянский словарь Егип Мусегяна (Карнеци) — XVIII в. — содержит ценные сведения о турецких диалектах первой половины XVIII в., на которых общались представители торговых кругов Кавказа и Ирана, а также малоизвестные данные по лексике армянского языка. Об армянском средневековом словаре философских терминов и понятий доложил А. Терян (США). К. Н. Юзбашян (Ленинград) вынес на обсуждение подготовленный им для публикации текст словаря языка руштуни в армянской рукописи из собрания ИВ АН СССР. В. Г. Амбарцумян (Ереван) дал структурно-семантическую характеристику терминов риторики на грабаре в XVIII—XIX вв. Д. И. Сливняк (Ереван) рассмотрел закономерности распределения частей речи в средневековых четверостишиях — айренах. С. В. Гюльбудагян (Ереван) доложил об изменениях, происшедших в армянской орфографии в ходе эволюции языка. История армянского языкознания была представлена докладами А. С. Абрамяна (Ереван) и Г. К. Мирзояна (Ереван).

На симпозиуме широко обсуждались проблемы современного армянского языка, синхронного изучения его грамматического строя, лексики, фонетики и синтаксиса. Выявлялись также взаимоотношения двух литературных вариантов — западного и восточного — друг с другом, с одной стороны, и с диалектами, с другой. Н. А. Парасян (Ереван) определила основные тенденции развития новоармянского языка, начиная со второй половины XIX в., выражающиеся в направленности его грамматического строя к упрощению и универсализации. Вопрос о ранних памятниках новоармянского языка, принципах их разграничения был поднят в докладе Р. Ишханяна (Ереван). О. Х. Барсегян (Ереван) остано-

вился на анализе категории времени в современном армянском языке и предложил систему наименований, основанную на семантических признаках. О категории результатива доложила Н. А. Козинцева (Ленинград). Структурный анализ падежной системы представил Ж.-П. Маэ (Франция) в докладе «Функциональные грамматические падежи в современном восточноармянском языке». Затронув некоторые вопросы терминологического, С. Г. Абрамян (Ереван) показал наиболее продуктивные способы образования терминов. О естественно-научной терминологии в журнале «Юсисапайл» (1858—1864) рассказал Е. М. Татевосян (Ереван). Фразеология, типология фразеологизмов рассматривалась в выступлениях Х. Г. Бадибяна (Ереван), М. О. Хамояна (Ереван), глагольные словосочетания — в докладе Р. Л. Урутьяна (Ереван). Общую характеристику армянских фамилий дал Т. М. Аветисян (Ереван). Достижения армянской лексикографии в годы советской власти осветил А. М. Сукисян (Ереван). Сопоставительно-типологическому изучению разных уровней двух литературных вариантов армянского языка были посвящены доклады А. Е. Саркисяна (Ереван), А. Н. Кюркчяна (Ереван), С. В. Гукасяна (Ереван). М. Е. Асатрян (Ереван) показал взаимоотношения восточноармянского литературного языка и араратского диалекта. В докладе А. М. Арамян (Ереван) содержался дистрибутивный анализ смычных фонем литературного языка. Корни с начальным сибилантом описаны Н. Г. Саганелидзе (Тбилиси). Р. М. Тохмахян (Ереван) дал обзор экспериментально-фонетических исследований в Армении.

Вопросы синтаксиса рассматривались в докладах Н. А. Меликян (Ереван), определявшей порядок слов в армянском как переменный, и Б. К. Казаряна (Ереван), который предложил классификацию повторов и замен. В. М. Григорян (Ереван) доложил о принципах построения описательной грамматики армянского языка. Л. Зекинян (Италия) остановился на проблеме устойчивости армянского языка в «западной диаспоре» армян. О. Л. Закарян (Ереван) представил современную языковую ситуацию в г. Ереване в социолингвистическом освещении. Определенный выход в прикладную лингвистику имел коллективный доклад С. Стоянова, В. Цветкова, Э. Селяна (Болгария) на тему «Лингвистические проблемы рукописной и машинной стенографии на армянском языке».

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги работы симпозиума, заслушаны отчеты руководителей секций. От имени участников со словами благодарности в адрес организаторов выступили чл.-корр. АН СССР М. Н. Боголюбов и Д. Ж. Греннин. В заключительном слове акад. АН АрмССР Г. Б. Джаукян, указав на положительную роль

симпозиума в развитии армянского языкознания как в нашей стране, так и за ее пределами, в укреплении международных научных контактов, констатировал актуальность, теоретическую и практическую ценность обсужденных на нем проблем.

В итоговом документе была отмечена необходимость наладить периодическую информацию об исследованиях, выпол-

няемых по арменистике в различных лингвистических центрах страны и за рубежом. Было также решено в подкрепление складывающихся традиций следующий симпозиум по армянскому языкознанию провести в ближайшие два-три года.

Туманян Э. Г. (Москва), Григорян Э. А. (Ереван)

20—22 сентября 1982 г. в Самарканде проходила IV научная конференция «Актуальные проблемы русского словообразования», организованная Самаркандским пед. ин-том им. С. Айни.

Конференцию открыл зам. министра просвещения Узбекской ССР Н. Р. Рахманов.

В работе конференции приняли участие ученые более 70 учебных заведений и научных учреждений из 11 союзных республик (Узбекистана, РСФСР, Белоруссии, Украины, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении, Молдавии, Литвы, Латвии) и ряда автономных республик, областей (Башкирии, Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии, Адыгеи и др.). Среди них такие ведущие «словообразовательные» научные центры нашей страны, как Институт русского языка АН СССР, Институт языкознания АН СССР, Университет Дружбы народов, МГУ, ЛГУ, ТашГУ, Самаркандский и Иваново-Франковский пед. ин-ты, и др.

Узбекистан на конференции был представлен 17 учебными заведениями. Из 130 участников конференции почти половина докладчиков — это ученые из Узбекистана. 22 доклада подготовили организаторы конференции — ученые самаркандского центра словообразования, успешно разрабатывающие ряд актуальных теоретических и прикладных проблем дериватологии.

На этот раз в центре внимания участников самаркандской конференции по актуальным проблемам русского словообразования были комплексные единицы словообразовательной системы — словообразовательные цепи, словообразовательные парадигмы и словообразовательные гнезда. Проблематика конференции включала важные теоретические вопросы: семантическое и формальное устройство комплексных единиц системы словообразования; морфология словообразовательных цепочек, парадигм, гнезд; роль и место комплексных единиц в системной организации словообразования; связь словообразования с другими уровнями языка — лексикой, синтаксисом, типологией комплексных единиц словообразования; принципы составления словообразовательных, морфемных, толковых словарей гнездового типа, гнездовых толковых автономических словарей и др.

На пленарных и секционных заседаниях конференции было заслушано и обсуждено более 130 докладов и сообщений.

На пленарных заседаниях выступили А. Н. Тихонов, Д. Н. Шмелев, О. М. Ким, Л. А. Новиков, Ф. А. Краснов, Е. С. Кубрякова, И. А. Ширшов, Т. А. Кильдибекова.

В докладе А. Н. Тихонова (Москва) «Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования» были рассмотрены вопросы системной организации словообразования, роль и место в этой организации комплексных единиц, состояние и перспективы их изучения.

Доклад Д. Н. Шмелева (Москва) «Проблемы деривационного анализа и синтеза» был посвящен определению содержания двух фундаментальных понятий методики исследования словообразования — «деривационному анализу» и «деривационному синтезу», характеристике их особенностей, целей и задач, стоящих перед ними.

О. М. Ким (Ташкент) выступила с докладом «„Отраженная“ омонимия в словообразовательных гнездах». По ее мнению, «изучение явления отраженной омонимии, объяснение его природы и порождения должно идти от предварительного семантического анализа СГ; формальные же признаки либо отталкиваются от него, либо привязываются к нему. Семантическое устройство словообразовательного гнезда в первую очередь зависит от того, в какую ЛСГ входит вершинное слово СГ».

Проблемы разграничения лексического и словообразовательного значений рассматривались в докладе Л. А. Новикова (Москва) «Некоторые вопросы словообразовательной семантики». «Словообразовательное порождение языковых единиц, — отметил докладчик, — имеет в своей содержательной основе не простое „однолинейное“ присоединение формантов (их „сложение“, сумму), а логическую конъюнкцию („умножение“, произведение) составляющих: семантика производного (мотивированного) слова представляет „произведение“ значений составляющих, потенциально — „перемножение“ всех возможностей, из которых только одна или несколько оказываются в языке нормативно реализуемыми».

Ф. А. Краснов (Фрунзе) в докладе «К проблеме идентификации морфем» остановился на «односторонне физической», «односторонне функциональной» конвенциях отождествления языковых единиц. Докладчик пришел к убедительному выводу: «Ни односторонне физическая, ни односторонне функциональ-

ная концепция не в состоянии описать сложный характер языковой структуры. Выход, по-видимому, следует искать в построении концепции, основанной на двусторонней идентификации знаковых единиц. Материальная природа языка вызывает необходимость идентифицировать его единицы с точки зрения их акустического тождества, семиотическая — с точки зрения функционального тождества. В таком случае неизбежно выстроится двойной ряд лингвистических единиц, отражающих структуру морфемного устройства языка. При этом в функциональные единицы обобщаются те же самые морфы, что лежат в основе единиц физического обобщения, но они по-другому организуются, иначе структурируются.

С докладом «Ономасиологические характеристики комплексных единиц словообразовательной системы» выступила Е. С. Кубрякова (Москва). Докладчица подчеркнула, что «самой сложной и самой многообразной в своих реализациях является в системе словообразования такая комплексная единица, как производное слово» и потому ономасиологическая характеристика системы словообразования в первую очередь предполагает описание производных слов в терминах номинации. В связи с этим Е. С. Кубрякова охарактеризовала способы словообразования как «способы организации определенных номинативных полей», определила роль ономасиологического базиса и ономасиологического признака в производном слове. При этом она отметила важность понятия «ономасиологического предиката, ономасиологической связки, которая характеризует тип отношений между базисом и признаком и конкретизирует его».

Доклад И. А. Пиршова (Грозный) «Словообразовательная цепь и явление полимотивированности» был посвящен изучению явления нейтрализации в словообразовании. По его мнению, «семантическая нейтрализация неконечных суффиксов формирует в языке полимотивированные образования с одним лексическим значением, но с варьирующейся словообразовательной структурой. Полимотивированность свойственна многим словообразовательным цепям, а проблема исследования глубинных семантических процессов, в частности семантической нейтрализации, является одной из самых актуальных».

Т. А. Кильдибекова (Уфа) в докладе «Словообразовательные пары активных/пассивных глаголов в русском языке» рассмотрела функциональное содержание возвратных глаголов, употребляющихся в трехчленных и двучленных конструкциях.

На конференции работало 5 секций. На секции «Словообразовательные гнезда» выступили: Р. Г. Каруиц (Самарканд) «К специфике словообразовательных гнезд глаголов звучания»; Г. А. Багдасарова, Л. А. Телегин (Самарканд) «Глаголы движения как база словообразования в современном русском языке»; Т. Л. Берковиц (Москва) «К вопросу о типологии словообразовательных гнезд»; Е. Л. Гинзбург

(Москва) «Типология словообразовательных гнезд»; Г. С. Чинчлей (Кипинев) «Словообразовательные и деривационные гнезда»; И. Г. Галенко (Львов) «Словообразовательные гнезда в лингвистической терминологии русского языка»; С. А. Емельянова (Гродно) «О глагольных антонимических словообразовательных гнездах в современном русском языке» и др.

В сообщениях А. Д. Чолаковой (Самарканд), С. М. Саидовой (Андижан), А. С. Пардаева (Самарканд), А. Ж. Умурзаковой (Алма-Ата), Р. С. Гильмановой (Алма-Ата), Р. А. Кдырбаевой (Алма-Ата) и др. рассматривались конкретные типы словообразовательных гнезд, роль гнезд в системной организации лексики, семантическая и формальная структура словообразовательного гнезда и другие проблемы, связанные с изучением этой комплексной единицы системы словообразования.

Большой интерес вызвали доклады, прочитанные на секции «Словообразовательная цепь и словообразовательная парадигма»: Р. М. Гейгера (Омск) «Структурно-семантические отношения в словообразовательной цепи и вопрос о потенциальных словах»; М. В. Кнута и Г. родской (Москва) «К вопросу о формально-семантических отношениях слов в словообразовательной цепи»; С. А. Тихонова (Москва) «Структура словообразовательных цепочек глаголов звучания»; А. Д. Зверева (Черновцы) «О словообразовательных парадигмах в русском языке»; Л. П. Клобуковой (Москва) «Структура вершины словообразовательной парадигмы русского прилагательного»; А. Ш. Алаевой (Алма-Ата) «Словообразовательные парадигмы сложных существительных»; Т. С. Морозовой (Москва) «Отражение валентностей производящего глагола производными разных частей речи»; Р. А. Ряснянской (Самарканд) «Словообразовательная парадигма существительных с суф. -изм» и др.

На конференции большое внимание было уделено обсуждению проблем словообразовательной семантики. Впервые в традиции самаркандских конференций была организована специальная секция «Словообразовательная семантика». На ней были обсуждены доклады, посвященные семантике гнезд: Г. Н. Плотинова (Свердловск) «К вопросу о мотивационных отношениях производных слов в словообразовательном гнезде»; Е. Я. Шмелева (Москва) «Семантическая соотносительность имен деятеля в словообразовательном гнезде»; Н. К. Волоник (Фрунзе) «Отраженная глагольная синонимия в современном русском языке»; А. А. Казюкевич (Гродно) «Производные транспозиции в составе словообразовательного гнезда» и др.

В ряде докладов рассматривались вопросы лексикографирования производных слов: Л. А. Хачатурова (Самарканд) «Семантизация производных слов — одна из важнейших проблем лексикографии»; Л. А. Телегин (Самарканд) «К проблеме лексикографического

отражения отношений синхронной производности» и др.

Разнообразные аспекты словообразовательной семантики были объектом анализа в докладах Л. К. Жанаалиной (Алма-Ата), Н. А. Вороновой (Москва) и др.

Большое внимание на конференции было уделено проблемам использования комплексных единиц системы словообразования в учебных целях. На секции «Методика изучения словообразования в вузе и школе» выступили: М. Ш. Шехичаева (Нальчик) «Изучение управления русских слов через словообразовательные цепочки и гнезда в национальной школе»; Л. В. Вознюк (Тернополь) «Работа со „Школьным словообразовательным словарем русского языка“ А. Н. Тихонова при изучении словообразовательных цепочек в 5 классе»; Р. К. Касенова (Алма-Ата) «Обогащение словаря учащихся в процессе словообразовательной работы с учетом структурно-семантических отношений однокоренных слов» и др.

Впервые в традиции самаркандских конференций работала самостоятельная секция «Словообразовательной морфологии». С содержательными докладами здесь выступили: Н. Е. Ильина (Москва) «Единство позиционного подхода к описанию морфологических чередований»; Г. Я. Упфал (Ангрен) «Словообразовательные чередования и ступени словопроизводства»; А. Ф. Жу-

равлев (Москва) «Проблема формальной вариантности слова и словообразовательное гнездо»; Л. Р. Байгильдина (Самарканд) «Омонимия глаголов с приставкой *по-* в современном русском языке» и др.

На заключительном пленарном заседании были заслушаны отчеты руководителей секций. Выступавшие отметили, что на конференции обсуждались актуальные теоретические проблемы словообразования. Комплексные единицы словообразования, играющие важную роль в его системной организации, были впервые обстоятельно рассмотрены с семантической и формальной точек зрения. Интересные научные концепции и плодотворные идеи, обсуждавшиеся на конференции, будут способствовать дальнейшему развитию общей теории деривации. Материалы конференции изданы в специальных сборниках (1 т. «Актуальные проблемы русского словообразования. Сборник научных статей» — Ташкент, 1982, 470 с.).

Участники конференции выразили сердечную признательность ректорату, коллективу кафедры русского и общего языкознания Самаркандского пед. ин-та за хорошую организацию работы конференции.

Пятую научную конференцию «Актуальные проблемы русского словообразования» решено провести в Самаркандском пед. ин-те в 1985 г.

Тихонов А. Н. (Москва)

8—10 сентября 1982 г. в г. Уфе проходила IX региональная конференция по диалектологии тюркских языков¹. Она была созвана в соответствии с решением VIII региональной конференции (Нукус, 1979) Советским комитетом тюркологов при Отделении литературы и языка Академии наук СССР, Институтом истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР и Башкирским гос. университетом им. 40-летия Октября.

В работе конференции приняли участие тюркологи-диалектологи городов Алма-Аты, Ашхабада, Баку, Бухары, Горно-Алтайска, Грозного, Елабуги, Казани, Коканда, Кызыла, Кзыл-Орды, Кировабада, Ленинграда, Махачкалы, Москвы, Нальчика, Нахичевани, Новосибирска, Нукуса, Самарканда, Ташкента, Ургенча, Уфы, Фрунзе, Чебоксар и др. городов. В президиуме конференции — зав. отделом науки и учебных заведений Башкирского обкома КПСС А. М. Азнабаев, организаторы конференции — проректор БашГУ М. Ф. Гайнуллин, директор Института истории, языка

и литературы Башкирского филиала АН СССР Х. Ф. Усманов, декан филологического факультета БашГУ М. В. Зайнуллин, старейшина тюркологов-диалектологов акад. АН АзССР М. Ш. Ширалиев, видные диалектологи ряда союзных республик.

Работа конференции проходила на двух пленарных заседаниях и в пяти секциях и подсекциях — «Историческая диалектология», «Лингвистическая география и вопросы языковых контактов», «Вопросы современной диалектологии», «Диалекты и литературный язык», «Ономастика и диалектология. Вузовский учебник по диалектологии». Всего на конференции было прочитано более 110 докладов и сообщений.

Первое пленарное заседание открыл председатель Оркомитета IX конференции М. Ф. Гайнуллин. Результаты, достигнутые тюркской диалектологией за три года, прошедшие после VIII региональной конференции, были освещены в коллективном докладе М. Ш. Ширалиева (Баку) и заместителя председателя Советского комитета тюркологов Э. Р. Тенишева (Москва). За этот период вышли в свет крупные монографические исследования диалектов и диалектологические сборники по азербайджанскому, башкирскому, казахскому, кумыкскому, татарскому, узбекскому и другим тюркским языкам. В тюркоязычных

¹ К началу конференции были опубликованы тезисы запланированных докладов: «IX конференция по диалектологии тюркских языков. Тезисы докладов и сообщений». Уфа, 1982, 165 с. (7 уч.-изд. л.)

республиках и областях продолжается интенсивная работа по фронтальному описанию диалектов и говоров, лингвогеографическому изучению тюркских диалектов, развивается диалектная лексикография тюркских языков. Все это создает благоприятные предпосылки для успешных сравнительных изысканий в области диалектологии и для тюркского сравнительно-исторического языкознания в целом.

Интенсивное экономическое и социальное развитие, прогресс культуры и науки в союзных республиках за истекшее 60-летие с момента образования Союза Советских Социалистических Республик, а также процессы сближения национальных культур и науки в обществе развитого социализма позволили тюркологам-диалектологам развернуть работу над таким уникальным фундаментальным трудом, как «Диалектологический атлас тюркских языков СССР» (далее — ДАТЯ СССР).

Подробно о завершающем этапе работы над ДАТЯ СССР рассказала Е. И. Убрятова (Новосибирск), выступившая с докладом «Состояние и перспективы исследований тюркских диалектов Сибири».

Атлас создается по единой методике с участием диалектологов всех тюркологических научных центров страны. Работой руководит комиссия во главе с акад. АН АзССР М. Ш. Ширазиным, научный консультант по картографированию — М. А. Бородин. Председатель Советского комитета тюркологов акад. А. Н. Кононов осуществляет непосредственный контроль за работой над этой первой в истории науки попыткой свести воедино и положить на карту данные всех тюркских языков Советского Союза. В соответствии с проводимой координацией работы заключительный ее этап — сведение собранных материалов в таблицы, картографирование полученных данных — ведут диалектологи Новосибирска (ИИФиФ СО АН СССР) Е. И. Убрятова и Н. Н. Широкова. В настоящее время закончено составление пробного тома ДАТЯ СССР. На повестке дня — вопросы, связанные с профессиональным картографированием и финансированием издания ДАТЯ СССР.

Работа над завершением ДАТЯ СССР помогла тюркологам-диалектологам Сибири поставить и приступить к решению новой задачи — составлению первого регионального атласа — «Диалектологического атласа тюркских языков Сибири».

Достижениям и проблемам изучения киргизских, узбекских, башкирских диалектов были посвящены доклады акад. АН КиргССР Б. О. Орузбаева, акад. АН УзССР Ш. Ш. Шаабдурахманова, Н. Х. Максютовой (Уфа).

Актуальные проблемы диалектной лексикологии тюркских языков были освещены в докладах К. М. Мусаева (Москва), чл.-корр. АН КазССР А. Т. Рахматова, чл.-корр. АН АзССР З. И. Будаговой. Чл.-корр. АН КазССР Г. С. Садыкасов рассказал о недавно опубликованном в КНР уйгурском переводе средневекового диалектного словаря тюркских языков «Дивану л-лугат

ит-турк» Махмуда Кашгарского. Диалектному синтаксису был посвящен доклад И. А. Андреева (Чебоксары).

Диалекты являются живым источником истории тюркских языков; изучение диалектных черт, обнаруживаемых в средневековых тюркских текстах, с позиций комплексного подхода к ним обогащает историческую диалектологию. Этот круг вопросов трактовался в докладах Ф. Р. Зейналова (Баку), М. З. Закиева (Казань), Д. Г. Тумаевой (Казань), И. Г. Добродомова (Москва), Л. А. Покровской (Ленинград), В. Л. Гукасяна (Баку), М. И. Исламова (Баку), Н. Х. Ишбулатова (Уфа). На секции этой тематики были посвящены доклады Р. Х. Халиковой (Уфа), Ф. Хакимзянова (Казань), А. Юлдашева (Ташкент), А. Рустамова (Ташкент).

Практическое применение диалектологических атласов тюркских языков при уточнении литературных норм того или иного языка показал в своем докладе Л. П. Сергеев (Чебоксары). О разветвляющемся изучении диалектов и говоров каракалпакского языка приемами лингвистической географии рассказал Д. С. Насыров (Нукус), об изоглоссировании в «Диалектологическом атласе киргизского языка» — Р. Бакинова (Фрунзе). На роли картографирования при выработке критериев, определяющих объективность диалектного членения узбекского языка, остановился А. Шерматов (Ташкент). Перспективы развития тюркской диалектологии на ближайшие десятилетия, включающие в себя составление региональных диалектологических атласов Поволжья, Кавказа, Средней Азии и подразумевающие налаживание регионального координирования в диалектологических исследованиях, обсуждались в докладе Э. Р. Тенишева и Г. Ф. Благовой (Москва).

Большое число докладов и сообщений было посвящено конкретным вопросам диалектной фонетики (Э. И. Азизова, Баку; Н. Х. Ольмесов, Махачкала) и морфологии (Р. М. Бирюкович, Саратов; М. В. Зайнуллин, Уфа; А. Ишаев, Ташкент; Ш. Насыров, Ташкент; Б. П. Садыхов, Баку), диалектного словообразования (Л. Ж. Жабелова, Нальчик; Ф. А. Ганиев, Казань; Т. Айдаров, Ташкент; Б. Б. Ахмедов, Баку), диалектного синтаксиса (М. Джафарзаде, Кировабад; Ф. С. Сафиуллина, Казань; А. А. Тыбыкова, Горно-Алтайск). Проблемы сравнительного изучения диалектной лексики и фразеологии трактовались в коллективных докладах З. Г. Ураксина (Уфа) и А. Л. Фатыховой (Стерлитамак), К. М. Мусаева (Москва) и Р. Х. Аннаевой (Ашхабад); М. Ф. Чернов (Чебоксары) попытался определить состав собственно диалектной фразеологии чувашского языка.

На конференции обсуждались также вопросы языковых и междиалектных контактов (Б. Хасанов, Алма-Ата; К. М. Мухамеджанов, Алма-Ата; У. Ф. Надергулов, Уфа; Л. Ш. Арсланов, Елабуга; Р. Ш. Насибуллин, Ижевск; Н. И. Егоров, Чебоксары; В. К. Кельмаков,

Ижевск; М. Нигматуллаев, Казань), проблемы взаимоотношения диалектов и тюркских литературных языков (Р. Дж. Магеррамова, Баку; М. В. Мамедов, Баку; И. Г. Галаяутдинов, Уфа; Э. Ф. Ишбердин, Уфа; Ж. М. Гузеев, Нальчик; С. М. Ибрагимов, Казань), вопросы диалектной ономастики (С. М. Молла-Заде, Баку; Г. Ф. Саттаров, Казань; А. Г. Велиев и К. А. Велиева, Баку; А. К. Мамаев, Ташкент и мн. др.). Получили освещение также вопросы составления вузовских учебников по диалектологии тюркских языков (А. Г. Шайхулов, Уфа), методика преподавания родного языка в диалектных условиях (А. А. Галлямов, Уфа).

В прениях высказывались критические замечания по поводу ныне действующих программ диалектологических обследований и вопросников; выражалось пожелание привести эти программы и вопросники в соответствие с новейшими достижениями советского языкознания. Указывалось также на необходимость скорейшего обследования не описанных в ди-

алектологическом отношении территорий с тюркским населением в различных республиках Советского Союза.

Все эти острые и актуальные вопросы тюркской диалектологии и перспективы ее развития на ближайшие десятилетия нашли отражение в резолюции и рекомендациях, принятых IX региональной конференцией. В числе этих рекомендаций — обращение к организаторам будущей X региональной конференции, которую предполагается провести в г. Фрунзе в 1985 г., с просьбой включить в повестку дня вопросы регионального координирования и перспективного планирования диалектологических исследований в нашей стране; в этих целях необходимо предусмотреть разработку единых планов, программ и вопросников для обследования тюркских диалектов по исторически сложившимся регионам.

Тенишев Э. Р., Благоева Г. Ф.

(Москва)